

Г. Н. Щупак

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СВАДЕБНОГО ФОЛЬКЛОРА ПРИКАМЬЯ (1840–1850-е годы)

Раскрываются малоизвестные страницы истории фольклористики, связанные с собирательской деятельностью в Прикамье в 1840–1850-е годы. Основное внимание уделяется характеристике опубликованных и рукописных источников, посвященных свадебному обряду и фольклору населения Прикамья.

Ключевые слова: история фольклористики, свадебный фольклор, Прикамье, фольклорно-этнографические описания, текстологический анализ.

G. Shchupak

The Initial Phase of the History of Collecting and Publishing of Wedding Folklore in Prikamye Region (1840s–1850s)

The article deals with the history of folkloristic and the corresponding activities in Prikamye in 1840s–1850s. The article focused on the characteristic of published and hand-written sources describing the wedding ceremony and folklore of Prikamye.

Keywords: history of folkloristic, wedding folklore, Prikamye region, folklore and ethnographic descriptions, text analysis.

Свадебный обряд и фольклор Прикамья составляют одну из значимых областей интереса многочисленных краеведов и фольклористов-собирателей XIX–XX века. Причина этого кроется, в первую очередь, в развитости обряда и в яркой самобытности пермской свадьбы. Историю собирания и изучения прикамского свадебного фольклора можно определить как историю формирования научных методов исследования. В самом обобщённом плане этот процесс можно представить как путь от доминирования этнографических публикаций описательного характера на раннем этапе до создания звуковых и рукописных коллекций музыкально-поэтических текстов во второй

половине XX века и современных научных исследований.

Появление публикаций, посвященных свадебному фольклору Прикамья, связано с концом 1840-х годов. К числу первых принадлежит статья смотрителя Чердынского уездного училища *Н. А. Корнаухова**, представленная под заглавием «*Этнографические черты города Чердыни*» в петербургском «учено-литературном» журнале «Отечественные записки» в 1848 году [6, с. 49–58]. Часть данной публикации составляет лаконичное описание свадебного обряда, иллюстрированное двумя краткими поэтическими фрагментами песни («*Синее море на волнах стоит*») и «плача» («*Ты пожа-*

луй-ко, мила подруженька»). Известно, что в 1844 году Н. А. Корнаухов намеревался представить в печати ряд записанных им текстов свадебного фольклора, о чем свидетельствует следующая выдержка из его письма к издателю «Отечественных записок» А. А. Краевскому: «Поющиеся в здешнем городе на свадьбах девушками невесте плачи, или печальные песни, показались мне довольно замечательными. Собрав те из них, которые, по моему мнению, заслуживают более внимания, я прилагаю их при письме этом и прошу покорнейше Вас поместить их в издаваемом Вами журнале, если они по рассмотрению Вашему, заслуживают этого» [цит. по: 3, с. 285].

Публикация поэтических текстов, записанных Н. А. Корнауховым около 1844 года и примерно в это же время пополнивших собрание П. В. Киреевского, состоялась по прошествии значительного периода — в 1911 году, когда Обществу любителей российской словесности при Московском университете удалось осуществить новое издание материалов из собрания П. В. Киреевского. В первый выпуск новой серии «*Песен, собранных П. В. Киреевским*», посвященной обрядовому фольклору, составители сборника включили 42 текста чердынских свадебных песен (№ 67–93) и причитаний (№ 94–108) с указаниями собирателя о том, для кого и в какой момент они исполнялись на свадьбе («жениху и невесте», «отцу», «священнику», «сватовщику и др.). Причитания приурочивались к кульминационным моментам довенечной части свадьбы — обрядовой бане, чесанию волос невесты и ее прощанию с «красотой» [9, с. 28–42].

В 1848 году в петербургской «Иллюстрации» была опубликована статья *М. И. Калинина*, описывающая среди прочих и «свадебные» обычаи у «чердаков» — жителей г. Чердыни [5]. М. И. Калинин**, петербуржец, направленный на преподавательскую службу в Чердынское уездное училище, преподносит читателю этнографический материал с позиции в некоторой степени

иронично настроенного горожанина, наблюдающего за ходом крестьянской свадьбы. Наиболее ярко впечатления очевидца воплотились в красочном описании одного из важнейших этапов обрядового действия — оплакивания «дивьей красоты», сопровождаемого исполнением «песен плача», т. е. причитаний.

Следует заметить, что и Н. А. Корнаухов, и М. И. Калинин фиксировали городскую традицию свадебного обряда. Можно предположить, что в 1840-х годах она лишь в незначительной степени отличалась от традиций близлежащих к Чердыни сёл и деревень. Изданные в середине XIX века этнографические описания послужили началом целого ряда публикаций, посвященных чердынской свадьбе. Неугасаемый интерес к ней был обусловлен, в первую очередь, хорошей сохранностью ритуала и ярким своеобразием его деталей, что, в частности, отмечал Н. А. Корнаухов: «Нигде, мне кажется, не исполняются с такою точностию и неупустительностью все древние свадебные обряды, как здесь; они по своей национальности заслуживают подробного описания» [6, с. 53].

Важным событием, оказавшим значительное влияние на развитие отечественной фольклористики, стало создание в 1845 году **Русского географического общества** (далее — РГО). Одним из направлений деятельности РГО стала организация сбора сведений о различных сторонах духовной и бытовой жизни населения России, чему в большой степени способствовала составленная в 1848 году «Этнографическая программа» РГО. Одним из ее пунктов был сбор этнографических и фольклорных материалов. Распространение данной «Программы» привело к активизации собирательской деятельности жителей губерний, представителей разночинной интеллигенции.

В специальной статье, посвященной характеристике поступающей в адрес РГО корреспонденции, К. Д. Кавелин отмечал

обилие и разнообразие материалов по свадебным обычаям. «На сто номеров описаний, — резюмировал он свои наблюдения, — более двадцати содержат подробные, тщательно составленные описания свадеб со всеми их обстановками, приметами, песнями, причитаниями и торжественными обрядовыми словами всех присутствующих лиц. Кроме того, как бы ни было скудно описание, каждое непременно сообщает что-нибудь о свадьбах. Это главный, важнейший из всех обычаев, изучение которого вводит нас в самое сердце нашего древнего быта и верований, и в историю их постепенного развития» [5, с. 336–337].

Рукописи, заключающие в себе фольклорно-этнографические материалы, поступали практически из всех уездов Пермской губернии, преимущественно от представителей православного духовенства. В большинстве случаев этот труд становился результатом выполнения предписаний со стороны епархиального начальства, которому РГО адресовало просьбу распространения этнографической программы. Известно, что в 1853 году по указанию архиепископа Пермского и Верхотурского Неофита «лицам городского и сельского духовенства» в уезды Пермской губернии было разослано свыше 60 экземпляров второй редакции

«Программы для исследования русской народности» [1].

В конце 1840-х — начале 1850-х годов из прикамских уездов материалы по свадебному обряду и фольклору были присланы священниками: Петром Первушиным (Верхний Чусовской городок Пермского у.), Николаем Поповым (с. Гаинское Чердынского у.), Иоанном Бердниковым (с. Спас-Бардинское Кунгурского у.), Василием Будринным (с. Большие Ключи Красноуфимского у.).

В ходе текстологического сличения двух источников удалось установить, что текст статьи священника *И. Е. Бердникова**** *"Этнографические сведения о жителях Кунгурского уезда"* был переизложен *С. П. Буевским***** и в 1858 году (к сожалению, без ссылки на автора) опубликован в «Учёных записках Казанского университета» [2, с. 141–165]. При этом С. П. Буевский отмечал, что местный свадебный обряд «мало отличается от совершаемого в великороссийских губерниях» [2, с. 155].

Для обнаружения единого содержания и различного изложения в рукописи И. Е. Бердникова и публикации С. П. Буевского, достаточно сопоставить два источника на примере краткого фрагмента описания, где речь идет о расплетении косы невесты:

| <i>Рукопись И. Е. Бердникова</i> | <i>Публикация С. П. Буевского</i> |
|--|--|
| «Обряды и обычаи пред самой свадьбой. В доме невесты отдается красота. Утром, в свадебный день, при зажженной пред иконою свече, мать невесты начинает расплетать ее косу, а с ней участвуют и все девицы, присутствующие на девичнике. В это время поют песню, в которой отдают честь целомудрию; а невеста, закрыв лицо руками, плачет» [1, л. 5]. | «Перед самой свадьбой в доме невесты отдается красота. Утром в свадебный день, при зажженной пред иконами свече, мать невесты вместе с девицами, присутствующими на девичниках, начинают расплетать ее косу. В это время поют песню, в которой похваляют целомудрие невесты, а невеста, закрыв лицо руками, плачет» [2, с. 158]. |

Лишь малая часть материалов из Пермской губернии увидела свет на страницах изданий РГО. Стремясь опубликовать свои работы, авторы прибегали к сотрудничеству с другими издателями. В частности, некоторые материалы из ранее присланных в РГО, впоследствии размещались на страницах

«Пермских губернских ведомостей». Отдельные этнографические описания появлялись в центральных органах печати, например, в «Журнале министерства внутренних дел», где были напечатаны *«Этнографические заметки о пермяках»* священника *Н. Попова* из с. Гаинского Чердынского

уезда [10, с. 456–464]. Большое внимание в статье уделено свадебному обряду северной группы коми-пермяков. Достаточно подробно Н. Попову удалось описать обрядовую встречу свах во время приезда женихова поезда во двор дома невесты.

В петербургских изданиях — в 1849 году в «Географических известиях» (издание РГО) и в 1852 году в «Журнале министерства государственных имуществ» — публикуется материал **В. Хлопина (Хлопова)** о «пермяках» [12, с. 22–32; 13, с. 166–180]. Судя по всему, данному автору, написание фамилии которого в разных изданиях отличается, принадлежит еще одна, не авторизованная статья, напечатанная в журнале «Москвитянин» за 1847 год [8, с. 201–216]. Все три публикации содержат одинаковые, но представленные в вариативном изложении сведения о свадебных обычаях «пермяков», по указанию автора, «более или менее заимствованных» ими у русских [13, с. 174]. Автор упоминает о том, что в «доме невесты собираются все ее молодые и немолодые подруги, поют свадебные, обыкновенно печальные песни, пьют брагу и плачут» [13, с. 174], но сами песенные тексты не приводит.

По всей вероятности, к концу 1850-х следует отнести фольклорно-этнографические материалы, собранные в Суксун-

ском заводе Красноуфимского уезда одним из корреспондентов **В. И. Даля** и поступившие затем к П. В. Киреевскому. Рукопись «*Свадебные обряды в горных заводах <Урала>*» содержит изложение хода свадебного обряда, бытовавшего среди рабочего населения демидовских заводов, и 76 текстов свадебных песен и причитаний, в которых «слышны отголоски нашей старины» [11, с. 450]. Наше предположение о возможном составлении данного описания в 1850-е годы основано на том, что его развернутость, многочисленность и полнота включенных поэтических текстов характерны для работ, выходявших с этого времени. Ценность поэтических текстов свадебных причитаний, приводимых в данной рукописи, тем более велика, что в корпусе современных материалов причётная традиция этой местности практически не представлена.

Материалы, собранные в 1840–1850-е годы, являются уникальным свидетельством, позволяющим судить, с одной стороны, о своеобразии местных фольклорных традиций, а с другой, — об особенностях их восприятия представителями образованных кругов сельских и городских жителей. Фольклорно-этнографические источники этого времени представляют большой интерес для современных исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Корнаухов Николай Афанасьевич — прикамский краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов, корреспондент Русского географического общества. В 1827–1838 гг. преподавал в Чердынском уездном училище; там же, в период с 1831 по 1844, исполнял должность штатного смотрителя. В 1845–1848 гг. служил штатным смотрителем в Соликамском уездном училище, в 1850–1863 — в той же должности — в Шадринском уездном училище.

** Из биографии Михаила Ивановича Калинина удалось выявить лишь тот факт, что в 1839–1842 годах он состоял учителем русского языка в Чердынском уездном училище. В своей статье М. И. Калинин упоминает об учёной экспедиции Русского географического общества, «в руках которой много средств» и которая «познакомит русских с этим далеким краем [Чердынским. — *Г. Ш.*], не лишённым примечательностей во многих отношениях» [6, с. 216]. Исходя из данной отсылки к РГО, можно предполагать, что М. И. Калинин был осведомлён о деятельности данной организации и мог быть связан с нею каким-либо образом.

*** Бердников Иван Евдокимович (в монашестве — архимандрит Исаакий) (ок. 1810 — после 1886) — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губернии. Родился в семье поно-

маря Крестовоздвиженской церкви с. Арийского Красноуфимского уезда. В 1830 окончил Пермскую духовную семинарию, в том же году был рукоположен в священники к Спасской церкви с. Бардинского Кунгурского уезда Пермской губернии. На момент сотрудничества с РГО исполнял должность наставника в Спасобардинском приходском училище.

**** Буевский Савва Петрович (1792–1879) — выпускник Вятской духовной семинарии, штатный смотритель Кунгурского уездного училища, коллежский асессор; наряду со служебными обязанностями занимался научной и краеведческой деятельностью; изучал фольклор, историю, географию, статистику местного края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердников И. Этнографические сведения о жителях Кунгурского уезда // Архив РГО. Р. 29. Оп. 1. № 75.
2. Буевский С. Жители Кунгурского уезда // Ученые записки, издаваемые имп. Казанским университетом. Казань, 1858. Кн. 1. С. 141–165.
3. Ганина М. А. У истоков уральской фольклористики (собрание и публикация фольклора Пермской губернии в 1840–1850-е гг.) // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. 1968. № 193: Литературоведение. С. 278–305.
4. Кавелин К. Д. Некоторые извлечения из собираемых в имп. Русском Географическом Обществе этнографических материалов о России, с заметками о их многосторонней занимательности и пользе для науки // Географические известия. 1850. Вып. 3. С. 323–339.
5. Калинин М. Чердынь. (Статья восьмая и последняя) // Иллюстрация. 1848. Т. 7. 23 окт., № 38. С. 212–216.
6. Корнаухов Н. Этнографические черты города Чердыни Пермской губернии // Отечественные записки. 1848. Т. 57. Отд. 8. С. 49–58.
7. О напечатании и рассылке этнографической программы // Архив РГО. Ф. 1-1852. Оп. 1. № 5. Л. 162–164 об.
8. О пермяках // Москвитянин. 1847. Ч. 1. С. 201–216 / Авт.: В. А. Хлопин (Хлопов).
9. Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Изд. О-вом любителей российской словесности при Императорском Московском университете / Под ред. В. Ф. Миллера, М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1. (Песни обрядовые). [1], 12, LXXIV, 356 с.
10. Попов Н. Этнографические заметки о пермяках // Журнал мин-ва внутр. дел. СПб., 1852. Ч. 39. С. 456–464.
11. Свадебные обряды в горных заводах <Урала> // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М.: Наука, 1968. С. 450–504 (Литературное наследство. Т. 79).
12. Хлопин В. Несколько слов о пермяках // Географические известия. СПб., 1849. Вып. 1. С. 22–32.
13. Хлопов В. А. Хозяйственный и нравственный быт пермяков // Журнал мин-ва гос. имуществ. СПб., 1852. Т. 44. № 8. С. 166–180.

REFERENCES

1. *Berdnikov I.* Etnograficheskie svedeniya o zhitel'jah Kungurskogo uezda // Arhiv RGO. R. 29. Op. 1. № 75.
2. *Buevskij S.* Zhiteli Kungurskogo uezda // Uchenye zapiski, izdavaemye imp. Kazanskim universitetom. Kazan', 1858. Kn. 1. S. 141–165.
3. *Ganina M. A.* U istokov ural'skoj fol'kloristiki (sobiranie i publikatsiya fol'klora Permskoj gubernii v 1840–1850-e gg.) // Uchen. zap. Perm. gos. un-ta. 1968. № 193: Literaturovedenie. S. 278–305.
4. *Kavelin K. D.* Nekotorye izvlecheniya iz sobiraemyh v imp. Russkom Geograficheskom Obwestve jetnograficheskikh materialov o Rossii, s zametkami o ih mnogostoronnej zanimatel'nosti i pol'ze dlja nauki // Geograficheskie izvestija. 1850. Vyp. 3. S. 323–339.
5. *Kalinin M.* Cherdyn'. (Stat'ja vos'maja i poslednjaja) // Illjustratsija. 1848. T. 7. 23 okt., № 38. S. 212–216.
6. *Kornauhov N.* Etnograficheskie cherty goroda Cherdyni Permskoj gubernii // Otechestvennye zapiski. 1848. T. 57. Otd. 8. S. 49–58.

7. O napechatanii i rassylke etnograficheskoj programmy // Arhiv RGO. F. 1-1852. Op. 1. № 5. L. 162–164 ob.
8. O permjakah // Moskvitjanin. 1847. Ch. 1. S. 201–216 | Avt.: V. A. Hlopin (Hlopov).
9. Pesni, sobrannye P. V. Kireevskim: Novaja serija / Izd. O-vom ljubitelej rossijskoj slovesnosti pri Imperatorskom Moskovskom universitete / Pod red. V.F. Millera, M. N. Speranskogo. M., 1911. Vyp. 1. (Pesni obrjadovye). [1], 12, LXXIV, 356 s.
10. Popov N. Etnograficheskie zametki o permjakah // Zhurnal min-va vn. del. SPb., 1852. Ch. 39. S. 456–464.
11. Svadebnye obrjady v gornyh zavodah <Urala> // Pesni, sobrannye pisateljami: Novye materialy iz arhiva P. V. Kireevskogo. M.: Nauka, 1968. S. 450–504 (Literaturnoe nasledstvo. T. 79).
12. Hlopin V. Neskol'ko slov o permjakah // Geograficheskie izvestija. SPb., 1849. Vyp. 1. S. 22–32.
13. Hlopov V. A. Hozjajstvennyj i npravstvennyj byt permjakov // Zhurnal min-va gos. Imushchestv. SPb., 1852. T. 44. № 8. S. 166–180.